«У нас очень прозрачная система»

Антон Шипулин, основатель «Фонда Шипулина»

В феврале 2020 года российского биатлониста Евгения Устюгова дисквалифицировали за допинг. Спортсмен выиграл эстафету на Олимпиаде в Сочи вместе с Дмитрием Малышко и Антоном Шипулиным, которые также могут лишиться медали. Из-за обнуления результатов Россия на данный момент потеряла лидерство в общем медальном зачете Олимпиады-2014. Пока идут разбирательства и борьба за национальное «золото», «Платформа» публикует интервью с Олимпийским чемпионом Антоном Шипулиным — не про политику и спорт, а про благотворительность.

В рамках исследовательского проекта, посвященного социальным эффектам спортивной активности «Платформа» пообщалась с Олимпийским чемпионом по биатлону Антоном Шипулиным, который основал одноименный благотворительный Фонд. Антон рассказал нам о том, с какими сложностями сталкиваются спортсмены, желающие заняться благотворительностью, и как они их преодолевают.

ЛИЧНОЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ

Как и почему вы начали заниматься благотворительностью?

Идея пришла в 2010 году, когда я вернулся с Олимпийских игр в Ванкувере. Я понимал, что, заработав определенные деньги, нужно поделиться с нуждающимися. Половину из выделенной суммы решил перечислить в церковь, другую — отдать детям. После нескольких недель раздумий выбрал Ирбитский детский дом в Свердловской области. Я хотел не просто перевести деньги, а купить им что-то нужное, поэтому приобрел компьютеры и спортивный инвентарь. Через 3 часа, когда я уже собрался

уезжать из детского дома, его воспитанники подходили ко мне, брали за руку, обнимали и спрашивали: «Когда ты приедешь к нам в следующий раз?»

На меня это произвело сильное впечатление, я даже спать нормально не мог. Через 3 дня у меня появилась идея – почему бы не организовать благотворительный фонд и помогать не одному детскому дому, а многим детям, которые попадают в трудные жизненные ситуации. В декабре 2010 года был зарегистрирован «Фонд Антона Шипулина». Устав писали нашей маленькой командой, по юридическим делам никто не помогал. Меня вообще многие отговаривали, потому что мне на тот момент было 23 года. Первое время я вкладывал только свои деньги: на оплату работы сотрудников, на сопутствующие расходы и так далее.

Лично для вас что является самым сложным в благотворительной работе?

Доказать людям, что я действительно искренне это делаю и что нужно поддержать наши проекты. Поначалу было трудно убедить других, что мне нужны средства именно для реализации программ, которые помогают детям. Со временем становилось полегче, но изначально было очень сложно смириться с недоверием.

Если бы вы не стали известным спортсменом, занялись бы благотворительностью?

Желание помогать людям было с самого детства. Но возможности появляются не сразу. Меня часто критикуют, в том, что я выставляю напоказ в социальных сетях все, что делаю в рамках благотворительного фонда. Во-первых, я показываю меньше 10%, во-вторых, это обосновано и необходимо. У меня сформировалось определенное имя, с помощью которого я могу привлекать дополнительных людей, внимание, финансирование. Поэтому я буду использовать любую возможность показать нашу деятельность.

В 2018 году был очень хороший пример, когда мы выставили на сайт заявку о помощи перед новым годом. Цена вопроса была около миллиона, и один человек просто взял и как физлицо

удовлетворил всю сумму. Мне было интересно, почему он это решил сделать, и я позвонил ему. Филантроп сказал, что следит за нашей деятельностью через соцсети, видит, что у нас прозрачная система и решил, что свои деньги пожертвует именно нам.

Накопленный опыт в спорте вам как-то облегчил работу в сфере благотворительности?

> *Ни в кого не стрелял… Думаю, что спорт в принципе закаляет людей. Упорство, сила воли, которые я приобрел во время спортивной деятельности, безусловно, помогали мне в благотворительной работе.*

Было очень много моментов, когда я задумывался о том, зачем мне это надо, ведь я тратил деньги, обеспечивал зарплаты своим сотрудникам, часто просто доставал деньги из кармана и оплачивал заявки для детей. Но я понимал, что мы справляемся с задачами, от этого счастливы дети, а наше собственное детище выходит на новый уровень.

ФОНД КАК ПРОЕКТ

Вы хотели сделать разовое пожертвование, но в итоге открыли фонд. А менялось ли со временем ваше понимание сути деятельности фонда?

Да. Как-то мы устраивали мероприятие для детей из детских домов. Организовали им поездку в Екатеринбург, купили им билеты в цирк, в кино, на аттракционы. Мы приехали к цирку встретить ребят и увидели, что дети выходят из него и начинают «стрелять» друг у друга сигареты.

Тогда мы поняли, что, наверное, не в том направлении движемся. Важно не просто разнообразить досуг, а внедрить в сознание детей другую жизнь, более перспективную, красивую, красочную.

Мы начали больше идти в сторону спорта, создавать условия,

чтобы дети занимались, а не только мечтали об этом. Стали искать спонсоров, закупать инвентарь и проводить благотворительные мероприятия. Главной задачей было устроить мероприятия, связанные с массовым спортом. Тогда мы начали строить спортивные площадки, и уже через 3-4 года, у нас появились свои программы: «Марафон к мечте», «Территория спортивных побед», «Территория будущего», «Олимпийцы за здоровое питание», «Территория спортивных инициатив».

Вы оцениваете фонд как успешный проект?

Сейчас мы вышли на довольно неплохие результаты – немного не дотянули в 2019 году до оборота в 30 миллионов рублей, но все было сделано своими силами, без привлечения сторонних фандрайзеров.

Где вы берете ресурсы?

Примерно половина бюджета фонда – частные и корпоративные пожертвования. Также мы привлекаем средства с помощью грантов: федеральных, региональных, от благотворительных фондов, уже на протяжении 4 лет мы выигрываем президентские гранты. Кроме того, у нас есть постоянные партнеры. Например, учредитель благотворительного фонда «Добрые дела» Игорь Завадовский связался с нами 3 года назад, и мы за это время уже построили с ним около 30 спортивных площадок. Этот проект реализуется в тех труднодоступных местах, где у местной администрации нет возможностей и средств построить спортивную площадку. Фонд работает по заявочной системе и с теми, кто нуждается в помощи в первую очередь, а не для того, чтобы «поставить галочку».

Фонд работает только на территории Свердловской области. Вы фокусируетесь на Екатеринбурге или на малых городах региона?

Мы решили много не распыляться на Екатеринбург, а как можно делать добра для действительно нуждающихся в малых городах. За 500 километров от города есть люди, которые никогда не видели добра, у которых нет хорошей спортивной инфраструктуры, радующиеся буквально каждому мячику. Но у нашего фонда есть и

якорные спонсоры, работающие на своих территориях. Например, программа «Территория спортивных побед» реализуется именно в Екатеринбурге, потому что спонсору интересно работать в данном городе и не заходить за его рамки.

У фонда сейчас 7 программ. Какова ваша личная роль в их формировании?

Не сказал бы, что стопроцентная, но, например, инициатива ориентироваться на массовый спорт, а не помогать каким-то конкретным спортсменам — полностью моя. Нам хотелось как можно больше привлечь внимания молодежи, подрастающего поколения, даже пенсионеров — для которых также была программа.

По каким критериям вы определяете, что проект успешный?

> *Наш лозунг — если из 10 человек мы хотя бы одного заинтересуем и перетянем на нашу сторону, значит, не зря работаем.*

Для определения эффективности проекта мы проводим исследования. Например, мониторили, как развиваются дети в нескольких детских домах Свердловской области. Часто приходили к неутешительным выводам. Мы видели, что дети 8-12 лет смотрели на тех ребят, которым было 15-16 лет. Старшие курили и выпивали за углом, и младшее поколение хотело быть на них похоже. Мы все время анализировали, как переломить эту ситуацию и привлечь детей на нашу сторону.

Как вы видите развитие фонда и свою роль в благотворительности в будущем?

Стараемся ставить перед собой максимальные цели. Когда мы достигли отметки 5 миллионов рублей в год, я был очень счастлив, но понимал, что этого мало, даже когда оборот фонда составил 30 миллионов рублей в год, этого все равно мало. Мне хочется выйти на федеральный уровень. Более того, нужно заниматься не только спортивной проблематикой — к нам

обращаются люди и с другими запросами. Устав Фонда Шипулина очень узкий, в нем прописано немного видов деятельности — наверное, потому что мне никто не подсказывал. Поэтому несколько лет назад я стал учредителем «Фонда развития Урала».

Хочется, чтобы мы работали с другими филантропами, встречалось больше единомышленников. В компании легче идти к благотворительной цели, поэтому мы постоянно ищем сотрудничества с людьми, которые действительно хотят бескорыстно помочь детям.

> *Один я бы не справился с такими задачами! Та команда, которая сейчас работает в Фонде очень продуктивна и сплоченна. Спасибо моей команде за помощь!*